

## Глава 483: Банкай! Камишини но Яри!

Момошики и Киншики обнаружили Роя, а сам он засек их в тот же момент, как они появились в этом мире.

Эти двое ощущались как-то необычно. Какуя, оказись она перед Роя, излучала бы безграничную мощь Шести Путей. Обычный же человек не излучал бы силу вовсе. Но вот эта парочка будто бы находилась между этими двумя крайностями. Казалось, они обладали скрытой силой к поглощению всего сущего.

– Это чувство... это, случаем, не Момошики и Киншики Ооцуцуки? – сверкнул глазами Роя, стоило ему заметить пришельцев. Их появления он никак не ожидал. В оригинальной истории эти двое произвели на него сильное впечатление, но они должны были прибыть лишь через десяток лет или около того.

Роя их вообще не учитывал в своих планах, так как собирался покинуть этот мир сразу после четвертой войны и разборок с Кагуей. Он не собирался оставаться тут навсегда, проводя время в праздном ничегонеделании. Соответственно, у него и мысли не было сражаться с этими боссами.

Тем не менее они, вопреки его ожиданиям, наплевали на канон и появились уже сейчас.

– Так быть не должно, – промелькнула в его голове мысль. В каноне Момошики и Киншики ничуть не уступали в силе Кагуе. Роя многое помнил о них. Например, Киншики был способен избежать атаки риннегана Саске, а Момошики с показательной легкостью разрушал пространственную способность Кагуи.

Киншики был кем-то вроде слуги для Момошики и даже мог пожертвовать собой в его пользу, тем самым позволяя своему господину пройти трансформацию, которая ещё больше его усилит.

В обычных обстоятельствах их сила едва дотягивает до уровня Шести Путей, но после поедания плода чакры они способны быстро победить Наруто и Саске, работающих в паре.

Если спросить у Роя, какова нижняя планка силы Момошики... то он ответит, что это начальный уровень Шести Путей, а вот насчет верхней планки он уже не мог уверенно ответить, но подозревал, что Ооцуцуки, скорее всего, превосходит Кагую.

– Итак, вы нашли меня, – погруженный в свои размышления, Роя вдруг поднял взгляд на приближающихся к нему пришельцев.

Судя по всему, целью этих двоих был захват людей и их последующее превращение в пилюли чакры.

Дойдя до этой мысли, Роя вдруг фыркнул. Раньше бой с такими противниками был бы опасен, и ему пришлось на время покинуть этот мир при помощи своей пространственной способности. Однако сейчас у него хватит сил подавить Кагую и посоревноваться за право владения плодом чакры. В данный момент Ооцуцуки даже вдвоем не смогут доставить ему проблем.

А ведь эти ребята уже сделали его своей целью.

С мечом наперевес Роя поспешил покинуть пещеру Рьючи, в очередной раз осушив её от природной чакры.

Оказавшись на поверхности, он заметил на горизонте двух гостей.

– Явились, значит? Ну тогда у меня есть для вас сюрприз, – мужчина нацелился на двух летящих Ооцуцуки мечом, и его губы мягко произнесли: – Банкай! Камишини но Яри!

Стоило затихнуть его голосу, как Сен Маброши внезапно удлинился, буквально выстреливая собой в небо. Скорость этой атаки в разы превосходила скорость Орочимару, вооруженного Кусанаги. Прошло лишь мгновение, но клинок уже преодолел несколько километров и вонзился в тело Киншики.

– Что за нах?! – пораженно воскликнул тот. Атака с такого расстояния стала для него полной неожиданностью. Он пытался уклониться от меча, но тот, к его удивлению, пронзил само пространство и все равно достиг его тела.

Это был Камишини но Яри в комбинации с Шипом Пустоты!

И без того быстрый Сен Мабороши с помощью Шипа Пустоты стал еще опаснее, лишая Киншики даже призрачного шанса на уклонение.

Момошики никак не ожидал, что его слугу ранят. Роя в его понимании был силен только в сравнении с другими жителями этого мира, но по факту обладал лишь чуть большими запасами чакры, чем остальные муравьи.

Киншики, не выказывая никаких признаков испытываемой боли, бросил взгляд на свою пронзенную грудь и фыркнул. Затем он схватился за меч, собираясь его согнуть, однако не успел — клинок сам вышел из его тела, возвращаясь обратно к хозяину.

– Это всего лишь жалкие фокусы, не больше... – еще раз осмотрев рану, Киншики устремил свой взор на несколько километров вперед и одарил Роя взглядом, в котором бурлила жажда битвы.

Но не успел он атаковать, как его выражение лица изменилось. Сидящий на его плече Момошики отреагировал точно также, а потом моментально отскочил в сторону, хмуро разглядывая грудь Киншики.

– Это... – рана, оставленная Камишини но Яри, расширялась, превращаясь в ужасную дыру.

Чуть вдалеке за этим наблюдал Роя и тихо приговаривал:

– Смертоносность Камишини но Яри заключается не в скорости или длине клинка, а в яде... А в комбинации с силой Шести Путей яд мутирует и становится еще опаснее.